УДК: 347.440(470) DOI: 10.12737/23986

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жук Э.В. [1]

Договор дарения является весьма востребованной сделкой в гражданско-правовом обороте. В настоящее время гражданско-правовое регулирование договора дарения в современном российском гражданском законодательстве привлекает к себе внимание многих исследователей. В статье рассматривается договор дарения и его правовая регламентация в Российской Империи и Российской Федерации. На основе анализа воззрений российских цивилистов предложены поправки в главу 32 части второй Гражданского кодекса РФ, сделан вывод о возможности возрождения субинститута пожалования как разновидности института дарения. Анализ мнений цивилистического сообщества показал необходимость восприятия позиций ученых для совершенствования гражданского законодательства. Законодателю следует прислушиваться к ученым и использовать их теоретические наработки в правотворческой деятельности. Положения, разработанные цивилистической доктриной, необходимо внести в качестве изменений в Гражданский кодекс РФ, и тогда правовое регулирование договора дарения будет на уровне лучших мировых образцов гражданского законодательства.

Интересной представляется и тенденция развития правоприменительной практики: увеличение количества решений, где есть толкование судом положений ГК РФ применительно к признанию недействительным договора дарения по основаниям злоупотребления правом и как сделки, несовместимой с основами правопорядка и нравственности. Пока трудно сказать, насколько это окажется устойчивым трендом развития судебной практики по договору дарения и повлияет ли это на совершенствование норм ГК РФ, регламентирующих данную сделку.

Ключевые слова: договоры, сделки, договор дарения, пожалование, направления развития договорного права, пути совершенствования гражданского законодательства.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF DONATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ZHUK E.V. – Senior Lecturer of the Department of Legal Enforcement in the Field of Science and Technology, Moscow Polytechnic University (Russian Federation, Moscow), e-mail: evzhuke@gmail.com

The contract of donation is a very popular deal in the civil circulation. At present, the civil-law regulation of the contract of donation in modern Russian civil legislation attracts the attention of many researchers. The article deals with the donation contract and its legal regulation in the Russian Empire and the Russian Federation. On the basis of the views Russian civilists some amendments to Chapter 32 of Part Two of the Civil Code are proposed, the conclusion is made of the possibility of the revival of subinstitute of awards as a kind of Institute of donation. Analysis of opinions of civilistic community has shown the need for the perception of the positions of scientists for the improvement of civil legislation. The legislator should listen to the scientists and use their theoretical developments in the law-making activities. Provisions developed by the civil doctrine, must be adopted as changes in the Civil Code, and then the legal regulation of the contract of donation will be on par with the best world standards of civil law.

Жук Элла Викторовна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения в сфере науки и технологий, Московский политехнический университет, адрес: 107023, Россия, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д.38, e-mail: evzhuke@gmail.com

A trend in the development and enforcement of practices seems to be interesting: increasing the number of decisions, which is the interpretation of the provisions of the Civil Court of the Russian Federation by the court in relation to the annulment of the contract of donation on the grounds of abuse of rights and as a deal incompatible with the fundamentals of the rule of law and morality. It is difficult to say so far whether this trend has sustainable development of the judicial practice of giving the contract or whether it affects the improvement of the norms of the Civil Code governing the transaction.

Keywords: contracts, transactions, donation contract, award, direction of development of contract law, ways of improvement of civil legislation.

Можно с полным правом отметить, что переход Российской Федерации к рыночной экономике резко повысил роль договорных отношений в общественной жизни нашей страны. Конечно, нельзя говорить, что право в России стало единственным и предпочтительным социальным регулятором в массовом сознании российского социума, однако зачастую в гражданском обороте, там, где не действуют такие социальные регуляторы, как обычаи, традиции, мораль, значение договоров становится приоритетным, и это можно рассматривать как положительную тенденцию повышения уровня общественного правосознания.

Договор дарения, как признает большинство цивилистов, является весьма востребованной сделкой в гражданско-правовом обороте, на широкое распространение этого договора указывают многие исследователи[1]. Проведенный анализ позволяет выявить квалифицирующие признаки договора дарения, отграничивающие его от других договоров. Несмотря на то, что основным признаком, безусловно, является безвозмездный характер договора дарения, «опорочить который может только условие о встречном предоставлении дарителю со стороны одаряемого, предусмотренного только данным договором дарения»[2], все пять квалифицирующих признаков в совокупности (безвозмездность, намерение одарить, уменьшение имущества дарителя, увеличение имущества одаряемого, согласие одаряемого на принятие дара) значимы для признания сделки договором дарения, а отсутствие этих признаков (как нескольких, так и одного из них) приведет к недействительности этой сделки.

В настоящее время гражданско-правовое регулирование договора дарения в современном российском гражданском законодательстве привлекает к себе внимание многих исследователей. Подобная ситуация наблюдалась и в XIX веке: конструкция договора дарения вызывала большой интерес юридического сообщества, попытки определить его правовую природу и сущностные черты предпринимались, например, в трудах Г.Ф. Шершеневича[3] и Д.И. Мейера[4]. Их работы важны и в настоящее время. К сожалению, советская цивилистика уделяла мало внимания данному договору. Как справедливо указал А. Косоруков, «со стороны ученых-юристов отношения по дарению также не подвергались серьезному исследованию. Даже такой видный ученый советского периода, как О.С. Иоффе, не видел практической надобности в детальном нормировании отношений, основанных на дарственных актах, за что получил справедливый упрек В.В. Витрянского»[5].

---

[1] См.: Носачева В. Отмена дарения: основания и последствия // Административное право. – 2014. – № 3. – С. 75; Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения // Science Time. – 2015. – № 3 (15). – С.121.

[2] Соловых С.Н. Дарение в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 7.

[3] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.).– М.: Спартак, 1995. – 556 с.

[4] Мейер Д.И. Русское гражданское право. – СПб., 1862. – 651 с.

[5] Косоруков А.А. К вопросу об истории развитии договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 3.

Однако в постсоветский период ситуация изменилась, появился целый ряд трудов (в том числе и диссертационного уровня[1]), в которых ученые исследуют специфику данной сделки. По нашему мнению, потребность в таких исследованиях объективно существует. Как отмечает А.Н. Исаев, плодотворно работающий над проблемами договора дарения на Украине, «природа отношений дарения имеет сложный и противоречивый характер и остается дискуссионным вопросом науки гражданского права»[2]. Российские цивилисты также разделяют эту позицию и констатируют наличие проблем научно-практического характера, связанных с правовым регулированием данной сделки[3]. Таким образом, несмотря на то, что договор дарения и его правовая регламентация были предметом рассмотрения многих современных отечественных цивилистов, по-прежнему остаются нерешенными или спорными целый ряд вопросов, требующих научного осмысления.

История данного договора достаточно хорошо изучена (общеизвестно и общепризнано, что еще со времен античности это один из хорошо разработанных с правовой точки зрения договоров, и его правовая регламентация существовала уже в республиканский период Древнего Рима) и практически не имеет спорных или дискуссионных моментов, за исключением некоторых аспектов, число которых невелико, но они представляются довольно значительными. Так, проанализировав работу С.Н. Соловых, можно отметить, что, по его мнению, в отличие от современной юридической характеристики данного договора, который сейчас относят к безвозмездным сделкам, в древности он таковым не считался, поскольку дар был оплатой за какой-нибудь другой дар или одолжение, или же дар сам вызывал одаренное лицо на ответный дар или одолжение. По мысли С.Н. Соловых, безвозмездных сделок в древнем праве не было[4]. Этот исследователь говорит, что о безвозмездности договора дарения можно вести речь только с I века нашей эры, в классический период истории Древнего Рима. А. А. Косоруков, напротив, полагает, что в Древнем Риме дарение не предполагало получения дарителем встречного предоставления, и поэтому договор являлся безвозмездным[5]. Поскольку В.Н. Яковлев в своей работе[6] указывает, что «наиболее общей видовой классификацией договоров является их подразделение на возмездные и безвозмездные»[7], мы все же полагаем, что безвозмездные сделки в Древнем Риме существовали (и не только в классический период) и ближе к истине позиция А. Косорукова.

В отечественном правовом регулировании данной сделки можно выделить несколько этапов. В дореволюционный период нашей истории её правовое закрепление было в «Полном собрании

---

[1] См., например: Кучмезова М.С. Договор дарения по гражданскому праву России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2009. – 26 с.; Сизова Н.В. Договор дарения в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 25 с.: ил.; Рыхлетский П.Л. Дарение в системе безвозмездных сделок: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 181 с.; Косоруков А.А. Самостоятельные безвозмездные договоры в гражданском праве Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 193 с.; Соловых С.Н. Дарение в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. – 208 с.

[2] Исаев А.Н. Институт дарения: договорная и внедоговорная природа // Проблемы законности. – 2012. – № 121. – С. 3.

[3] См., например: Сизова Н.В. Договор дарения в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 4.

[4] Соловых С.Н. Дарение в гражданском праве России: дис… к.ю.н. – М., 2003. – С. 13.

[5] См.: Косоруков А.А. К вопросу об истории развитии договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 1.

[6] Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 960 С.

[7] Яковлев В.Н. Указ. Соч. – С. 419.

законов Российской Империи», появившемся в 1830 году. В этом нормативно-правовом акте (НПА) дарение трактовалось как уступка своего права собственности на вещь одним лицом другому без получения от него за то какого-либо возмездия. В ст. 967 этого документа не содержалось определение договора. В норме, содержащейся в данной статье, проводилось различие между родовым и благоприобретенным имуществом. Последнее можно было дарить по своему выбору (или, как было сказано в этом НПА, «по своему произволу») кому угодно, причём не делалось различий между недвижимым и движимым имуществом, – правила относились равно как к первому, так и ко второму; родовое же имение можно было дарить только ближайшим родственникам, в отношении остальных дарение запрещалось. Русское законодательство содержало как общие положения о дарении, так и специфику отдельных видов дарения. Отдельно регламентировались пожертвования, выдел, назначение приданого.

Интересно, что в ст. 991 Свода Законов[1] четко прослеживались различия между двумя институтами: дарением и духовным завещанием, при этом духовное завещание, по которому при жизни владельца имущества его имущество поступало бесповоротно во владение других лиц, признавалось дарением (т.е. имело силу дарственной записи). Но дарственные записи, опосредующие передачу права собственности на имущество только после смерти владельца, считались завещательными актами.

Стоит отметить, что до сих пор у российского населения, имеющего недостаточный уровень правовой грамотности, сохраняются употребление термина «дарственная» и частое смешение понятий «договор дарения» и «завещание». С одной стороны, это, безусловно, свидетельствует об отсутствии или недостаточности знаний гражданского права и его подотрасли – договорного права, но с другой, как видим, такое довольно широкое заблуждение носит исторический характер. С точки зрения развития истории нашего языка интересным представляется закрепление в сознании его носителей юридических терминов, берущих начало в позапрошлом столетии из правовой регламентации гражданско-правовых отношений в не существующем в данный момент государстве. По-видимому, «живой, как жизнь» (К.И. Чуковский) язык вбирает в себя элементы социальной действительности, затем они становятся одними из составляющих социокультурных кодов русской цивилизационной матрицы, что потом проявляется и выявляется в сознании потомков, даже если сами современные носители русского языка этого не осознают и утратили понимание об изначальном появлении этой лексики или устойчивых выражений, а сам контекст их появления остался в прошлом.

Развитие правового регулирования дарения в Российской Империи было поступательным. Можно отметить большую динамичность этого процесса. Н. Сизова пишет, что «к началу XX века был разработан Проект Гражданского Уложения[2], в котором дарение уже определялось как договор и содержалось более подробное его регулирование. Однако в силу событий 1917 года данный Проект так и не был принят как нормативный акт»[3]. Революционные события 1917 года повлекли за собой на первом этапе коренной слом всей устоявшейся системы права, на волне социальных катаклизмов возник даже своеобразный правовой нигилизм, который, однако, через некоторое время, с восстановлением функций государства, постепенно стал сходить на нет.

Далее, П. Рыхлецкий отмечает, что «в советский период относительная разработанность дарения в теории и практике дореволюционного периода не только не получила дальнейшее

[1] Свод законов гражданских. 2-е изд. – СПб., 1876.

[2] Гражданское Уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Том второй. – СПб., 1910.

[3] Сизова Н.В. Договор дарения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 3.

развитие и даже вовсе не была воспринята гражданским законодательством советского периода в более-менее полном объеме»[1]. Анализ советского гражданского законодательства показывает справедливость его позиции.

Первоначальное отрицательное отношение советской власти к договору дарения в целом сменилось вынужденной необходимостью осуществлять правовое регулирование имеющихся общественных отношений. Крайне немногочисленное (с точки зрения количества норм, закрепленных в советском гражданском законодательстве, – всего 2 статьи в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года[2]) регулирование договора дарения может свидетельствовать о следующих вещах: человек и его нужды в советский период нашей истории отнюдь не были поставлены во главу угла, государство пренебрегало правовой регламентацией договора дарения, поскольку на первом месте должны были быть интересы государства и общества. К сожалению, в советской цивилистической доктрине многие видные ученые разделяли данный подход, солидаризируясь с государственным мнением об отсутствии практической надобности в подробной регламентации договора дарения. Думается, такое положение стало постепенно исправляться в постсоветский период нашей истории, и это можно считать позитивным моментом.

В настоящее время вторая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) включает в свой состав главу 32 «Дарение» (статьи 572–582)[3], находящуюся в разделе IV «Отдельные виды обязательств». Композиционно и содержательно эта глава построена так, что она содержит подробную правовую регламентацию данной сделки (особенно в сравнении с советским гражданским законодательством, регламентировавшим процесс дарения крайне скудно). В современном гражданском законодательстве появились положения, касающиеся договора дарения, которые ранее вообще не были закреплены в советском гражданском законодательстве, и по факту представляют собой новеллы, впервые установленные только в ГК РФ, среди которых можно отметить: существенное расширение предмета договора дарения (законодатель позволил дарить имущественные права (требования) к себе или к третьему лицу либо освобождать одаряемого от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом); дарение теперь может быть как реальным, так и консенсуальным договором; закон устанавливает определенные ограничения и запрет дарения в зависимости от того, что является предметом договора, кто является субъектом договора и т.д.; появилась возможность отмены дарения (хотя список оснований для этого, на наш взгляд, далеко не полный); у одаряемого появилась возможность отказа от принятия дара, а у дарителя – отказа от исполнения договора обещания дарения; в ГК РФ появилась особая разновидность дарения с общеполезными целями – пожертвование.

Между тем правовая регламентация договора дарения нуждается в дальнейшем совершенствовании. С этим согласны практически все отечественные цивилисты, работающие над данной проблематикой. Большую помощь в процессе улучшения правового регулирования договора дарения могут оказать научные труды отечественных ученых прошлого и работы современных исследователей. Так, М. Кучмезова по этому поводу

---

[1] Рыхлетский П.Л. Дарение в системе безвозмездных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – С. 18.

[2] Ст. 256 и ст. 257 главы 23 «Дарение» Гражданского кодекса РСФСР 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 года. – № 24. – Ст. 406 (утратил силу).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 22. – Ст. 3094.

отмечает, что «классики гражданского права более точно, практично и многообразно характеризовали договор дарения, нежели это нашло свое закрепление в действующем законодательстве»[1].

Проанализированные нами доктринальные воззрения современного российского цивилистического сообщества на правовую природу и сущность данной сделки позволяют выделить наиболее актуальные предложения, сделанные российскими учеными по поводу совершенствования этого института и внесения изменений и дополнений в ГК РФ.

Необходимо внести дополнения в подпункт 1 статьи 575 ГК РФ: оставить для малолетних возможность совершать самостоятельно договоры дарения, охватываемые понятием «мелкие бытовые сделки» (ст. 28 ГК РФ), наложив запрет на «обычные подарки» их законными представителями от имени подопечных (включая несовершеннолетних). Все остальные подарки малолетние граждане должны принимать в дар с согласия их законных представителей.

В целях единообразного толкования и применения пункта 1 статьи 576 ГК РФ следует указать стоимость «обычного подарка небольшой стоимости», обозначив в норме ГК РФ конкретную сумму, например, что она не может превышать 1000 руб.

Необходимо указать в законе ответственность дарителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства перед одаряемым с уточнением формы и степени вины дарителя, указав конкретную форму вины в статье 580 ГК РФ: «Даритель несет ответственность только при наличии умысла или грубой неосторожности».

Правило пункта 1 статьи 578 ГК РФ, регламентирующее отмену дарения, не содержит положений о преступных действиях одаряемого в отношении имущества дарителя, о пренебрежительном отношении к дарителю и о действиях, влекущих административную ответственность. А между тем явную неблагодарность одаряемый может проявить не только к самому дарителю, его близким родственникам, но и к его имуществу, что обусловливает необходимость редакционной правки пункта 1 статьи 578 ГК РФ. Его следует изложить в следующей редакции: «Даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения, а также если одаряемый совершил преступные действия в отношении чести, достоинства или имущества дарителя, если это не оспаривает одаряемый или подтверждено в судебном порядке». Полагаем, что возможно редактирование и пункта 5 этой же статьи, который можно изложить в следующей редакции: «В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Если вещь не сохранилась в натуре, то одаряемый должен возвратить дарителю денежный эквивалент подаренной вещи». По вопросу правки п. 5 данной статьи практически аналогичное предложение уже высказывалось некоторыми исследователями[2].

Право сторон на поступления от вещи (или имущественные права) должны быть четко указаны в законе. В связи с этим предлагается изложить пункт 5 статьи 578 ГК РФ в следующей редакции: «В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения, а также поступления от нее с момента предъявления требования об отмене дарения».

---

[1] Кучмезова М.С. Договор дарения по гражданскому праву России: автореферат дис. ...кандидата юридических наук. – Москва, 2009. – С. 13.

[2] См.: Чулюкова С.А., Белоновская И.Д. Договор дарения в системе договоров о передаче имущества в собственность // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 25–29.

В п. 6 ст. 17 Федерального закона от 31 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации»1 сказано, что гражданскому служащему запрещается в связи с исполнением должностных обязанностей получать вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежные вознаграждения и др.). Данное требование не соответствует тому, что сказано в ст. 575 ГК РФ, где пороговым размером, больше которого стоимость «обычного подарка» быть не может, установлена сумма 3000 рублей. Это несоответствие должно быть устранено. Указание на государственных служащих из ст. 575 следует исключить (предложение А. Косорукова[2]) или изменить содержание существующей нормы таким образом, чтобы запретить дарение должностным лицам и лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, независимо от стоимости подарка, за исключением подарков, не связанных с выполнением ими служебных обязанностей. Предложение С. Соловых[3] заключается в следующем: целесообразно указать в подпунктах 2 и 3 статьи 575 ГК РФ, что дарение должностным лицам и лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, запрещается независимо от стоимости подарка, за исключением подарков, полученных на день рождения, юбилей, при получении правительственной награды и в других подобных случаях от друзей, родственников, коллег по работе, не связанных с выполнением ими служебных обязанностей. Мы склонны солидаризироваться с позицией этих ученых.

Между тем некоторые исследователи идут еще дальше в своих предложениях по совершенствованию законодательства. Так, Н. В. Хлонова предлагает продлить время действия запретов на дарение для бывших государственных служащих, если вознаграждение передается в связи с уже исполненными должностными обязанностями. Вместе с тем успешная практическая реализация этого предложения вызывает сомнения, хотя в целом предложения этого исследователя, основанные на изучении практики применения немецкого законодательства в этом вопросе и направленные на усиление борьбы с коррупционными проявлениями в РФ, безусловно, заслуживают внимания[4].

В дореволюционном российском праве существовала такая разновидность дарения, как пожалование, то есть дарение недвижимости частному лицу, совершаемое Государем Императором от имени государства[5]. П. Рыхлецкий говорит о необходимости восстановления этого института в современный период: «Реальная ситуация и историческое развитие участия государства в качестве дарителя делает возможным возродить институт пожалования государством недвижимого имущества частному лицу за особые заслуги перед государством и обществом. Этот институт следует рассматривать как специальный вид дарения, характеризующийся следующими признаками:

Дарителем выступает государство или иное публичное образование.

Одаряемым является физическое лицо.

Предметом дара выступает недвижимое имущество, в частности, жилое помещение,

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2004. –№ 31. – Ст. 3215; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4209.

[2] Косоруков А.А. Самостоятельные безвозмездные договоры в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук: – Казань, 2006. – С.9.

[3] Соловых С.Н. Дарение в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. – С.8.

[4] См.: Хлонова Н. В. Совершенствование антикоррупционного запрета на дарение с учётом опыта ФРГ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 82–85.

[5] См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. статья Е.А. Суханова. – М., 1995. – С. 34.

находящееся в собственности государства или иного публичного образования.

Поводом к пожалованию являются особые заслуги лица перед государством и обществом. К пожалованию должны применяться правила п. 6. ст. 582 ГК РФ»[1].

Данное предложение представляется спорным и не является общепринятым в российской цивилистике. Тем более, что на данный момент не ясно, какова будет практическая реализация этого положения и каким будет отношение к нему российского социума (репрезентативных социологических данных по этому поводу нет). Смеем предположить, что первоначально отношение будет настороженным и скорее отрицательным, поскольку в настоящее время нарастают тенденции отчуждения народа от властных структур и решения публичной власти, даже если данный дореволюционный институт будет восстановлен, могут быть не поддержаны россиянами по целому ряду причин. Например, неочевидными могут оказаться заслуги награжденного пожалованной недвижимостью (не говоря уже о возможности проявления коррупционных механизмов для попадания в список награжденных пожалованной недвижимостью). Из этого можно сделать следующий вывод: отсутствие общественного согласия по поводу награждаемых кандидатур может привести к дальнейшему расколу в российском социуме, и так в значительной мере фрагментированному по самым различным основаниям.

Вместе с тем случай, происшедший в январе 2016 года в Санкт-Петербурге (крановщица Т. Пастухова спасла от гибели на пожаре 3 рабочих), вызвал большой общественный резонанс, а активисты создали петицию о предоставлении ей гражданства РФ и выдаче за счет государства квартиры[2] (а это и есть пожалование недвижимости, не закрепленное, правда, в настоящее время в ГК РФ. – Э.Ж.), причем возражающих против этого не было в разных регионах страны и во всех социальных стратах нашего общества. Из этого можно сделать вывод, что не сам институт пожалования как разновидность договора дарения и его имплементация в современное договорное право России могут вызвать протесты или возражения у российских граждан, скорее, сомнения у них вызовут возможная практика реализации и опасения, что жалование от имени государства недвижимости будет производиться «не тем» людям: недостойным субъектам, которых общество признать героями, достойными пожалования, отказывается. Случай в Санкт-Петербурге – проявление героизма, очевидного всем людям, знакомым с этой историей, а пожалование недвижимого имущества человеку, которого готов признать героем весь российский социум, не вызовет никаких возражений. Таким образом, ничто не мешает возрождению этого дореволюционного института в современном гражданском законодательстве, однако реализация этих положений (если они будут внесены в главу 32 части второй ГК РФ) должна происходить под контролем гражданского общества и при наличии обратной связи с публичной властью.

Если решение о восстановлении пожалования в современном российском гражданском законодательстве будет принято, то структурирование 32 главы ГК РФ, регламентирующей договор дарения, может пойти по пути выделения в нем двух субинститутов: пожертвования и пожалования. Это согласуется с предложением А. Косорукова об образовании особого параграфа (§ 2 главы 32 ГК РФ), куда могли бы войти нормы о пожертвовании, образованные из шести пунктов ст. 582 ГК РФ[3]. В рамках такой структуризации ГК РФ мог бы быть образован

---

[1] Рыхлетский П.Л. Дарение в системе безвозмездных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2005. – С. 26.

[2] Активисты требуют наградить крановщицу-героиню из Петербурга гражданством РФ и квартирой – URL: http://piter.tv/event/Kranovschice_spasshej_treh_rabochih_pri_pozhare_dali_vid_na_zhitel_stvo/ (дата обращения: 04.10.2016).

[3] Косоруков А.А. Самостоятельные безвозмездные договоры в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 9.

и третий параграф главы 32 второй части ГК РФ, содержащий нормы о пожаловании.

Вместе с тем нельзя не отметить, что помимо доктринальных воззрений российских цивилистов существует еще один путь определения направлений совершенствования гражданского законодательства. Изменения в ГК РФ могут быть внесены, если в процессе правоприменения норм гражданского законодательства судами становится очевидной определенная тенденция в толковании норм ГК РФ, подтвержденная в том числе и позицией высших судов (ранее Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ, а теперь только Верховного Суда РФ). Например, так произошло с совершенствованием правового регулирования института поручительства, который в настоящее время подвергся коррекции. При этом внесенные изменения и дополнения основываются на уже проверенных практикой как критерием истины положениях. Так, судебная практика, наработанная арбитражными судами, стала основой для заполнения правовых лакун, ранее наличествовавших в гражданском законодательстве РФ.

В этой связи представляется важным изучение направлений развития практики судов общей юрисдикции. Изучение судебных постановлений по договору дарения показывает, что для признания его недействительным судами используются различные основания. Применяются как общие положения о недействительности сделок, установленные в гл. 9 ГК РФ, так и специальные основания, предусмотренные гл. 32 ГК РФ, которые расширяют общие основания (например, ст. 575 ГК устанавливает запрет дарения для определенных субъектов, эта норма расширяет перечень лиц, указанных в ст. ст. 171, 172, 175, 176 ГК РФ). В целом можно отметить, что договор дарения судами признается порочной сделкой, с пороками формы, содержания, воли и с пороком в субъектном составе. Нередки случаи признания недействительными мнимых, а также притворных договоров дарения (такие договоры «дарения» тоже можно рассматривать как сделки с пороком воли). Кроме того, причиной недействительности данных договоров становится неправильное определение существенных условий договора дарения, включая несогласование предмета этой сделки. Напротив, редко применяемым основанием, направленным против антисоциальных сделок, являются положения ст. 169 ГК, позволяющие признать договор дарения противоречащим нравственности и основам правопорядка.

Исследование недавней судебной практики показало, что 14.09.2016 Заводской районный суд города Орла в лице федерального судьи А.В. Сивашовой принял решение, которым постановил, что договор дарения доли - недействительный, ничтожный (сын подарил свою долю в праве собственности на квартиру матери, но в квартире была зарегистрирована, хотя и не проживала там из-за алкоголизма отца, его несовершеннолетняя дочь, у которой нет другого жилья). В мотивировочной части суд привел значимое для развития судебной практики по договору дарения обоснование: суд установил ничтожность данного договора дарения, исходя из того, что данная сделка может свидетельствовать о злоупотреблении правом и несовместимом с основами правопорядка и нравственности характере сделки.

Вместе с тем мы полагаем, что редакционная правка ст. 578 ГК РФ «Отмена дарения» и отдельное внесение в нее положения об отмене дарения по данным основаниям нецелесообразны, поскольку трактовка судом сделки как ничтожной произошла в данном случае на основе норм, закрепляющих общие положения о недействительности сделок, и конкретизировать их отдельно именно к договору дарения не нужно (появление отдельного пункта, фактически повторяющего общие нормы, только конкретизируя их применительно именно к договору дарения, в данной статье будет явно избыточным и неправильным, поскольку недействительность договора и отмена договора – это разные правовые конструкции, смешивать которые недопустимо).

Итак, анализ мнений цивилистического сообщества показал необходимость восприятия позиций ученых для совершенствования гражданского законодательства. Мы полагаем, что законодателю следует прислушиваться к ученым и использовать их теоретические наработки в правотворческой деятельности. Важными представляются обоснованные и аргументированные предложения П. Рыхлецкого, С. Соловых, А. Косорукова, Н. Хлоновой. Надеемся, что законодатель, восприняв положения, разработанные цивилистической доктриной, внесет изменения в Гражданский кодекс РФ, и правовое регулирование договора дарения будет на уровне лучших мировых образцов гражданского законодательства.

Интересной представляется и тенденция развития правоприменительной практики: увеличение количества решений, где есть толкование судом положений ГК РФ применительно к признанию недействительным договора дарения по основаниям злоупотребления правом и как сделки, несовместимой с основами правопорядка и нравственности. Пока трудно сказать, насколько это окажется устойчивым трендом развития судебной практики по договору дарения и повлияет ли это на совершенствование норм ГК РФ, регламентирующих данную сделку.

Библиография/References:

1. Григорян Т. В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения // Science Time. – 2015. – № 3 (15). – С.121–124.

2. Исаев А.Н. Институт дарения: договорная и внедоговорная природа // Проблемы законности. – 2012. – № 12. – С. 3–10.

3. Косоруков А.А. К вопросу об истории развитии договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 3–8.

4. Кучмезова М.С. Договор дарения по гражданскому праву России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. – 33 с.

5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – СПб., 1862. – 651 с.

6. Носачева В. Отмена дарения: основания и последствия // Административное право. – 2014. – № 3. – С. 75–81.

7. Рыхлетский П.Л. Дарение в системе безвозмездных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 38 с.

8. Сизова Н.В. Договор дарения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 34 с.

9. Соловых С.Н. Дарение в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 178 с.

10. Хлонова Н. В. Совершенствование антикоррупционного запрета на дарение с учётом опыта ФРГ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 82–85.

11. Чулюкова С.А., Белоновская И.Д. Договор дарения в системе договоров о передаче имущества в собственность // Современные проблемы науки и образования. – 2014. –№ 6. – С.25–29.

12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. статья Е.А. Суханова. – М., 1995. – 215 с.

13. Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 960 с.

1. Grigorian, T. V. (2015) Problema realizatsii printsipa gumanizma v grazhdanskom institute dareniia [The problem of the realization of the principle of humanism in civil institutions giving] // Science Time. – № 3 (15). – P.121–124. (In Russ.)

2. Isaev, A.N. (2012) Institut dareniia: dogovornaia i vnedogovornaia priroda [Institute of donation: contract or extra contractually nature] // Problemy zakonnosti [legality issues]. – № 12. – P. 3–10. (In Russ.)

3. Kosorukov, A.A. (2012) K voprosu ob istorii razvitii dogovora dareniia [On the question of the history of

the development of the contract of donation] // Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – № 4. – P. 3–8. (In Russ.)

4. Kuchmezova, M.S. (2009) Dogovor dareniia po grazhdanskomu pravu Rossii [The contract of donation of the Civil Law of Russia]: avtoref. dis. ...kand. iurid. nauk. – M. – 33 p. (In Russ.)

5. Meier, D.I. (1862) Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law]. – SPb. – 651 p. (In Russ.)

6. Nosacheva, V. (2014) Otmena dareniia: osnovaniia i posledstviia [Cancellation of donation: the grounds and consequences] // Administrativnoe pravo [Administrative Law]. – № 3. – P. 75–81. (In Russ.)

7. Rykhletskii, P.L. (2005) Darenie v sisteme bezvozmezdnykh sdelok [Giving gratuitous transactions in the system]: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. – Rostov n/D. – 38 p. (In Russ.)

8. Sizova, N.V. (2004) Dogovor dareniia v rossiiskom grazhdanskom prave [A contract of gift in the Russian civil law]: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. – SPb. – 34 p. (In Russ.)

9. Solovykh, S.N. (2003) Darenie v grazhdanskom prave Rossii [Donation in civil law of Russia]: dis. ... kand. iurid. nauk. – Saratov. – 178 p. (In Russ.)

10. Khlonova, N. V. (2011) Sovershenstvovanie antikorruptsionnogo zapreta na darenie s uchetom opyta FRG [Improvement of anti-corruption ban on donations based on the experience of Germany] // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual Problems of Economics and Law]. – № 4. – P. 82–85. (In Russ.)

11. Chuliukova, S.A., Belonovskaia, I.D. (2014) Dogovor dareniia v sisteme dogovorov o peredache imushchestva v sobstvennost' [The contract of donation in the system of agreements on the transfer of property in the property] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia [Modern problems of science and education]. – № 6. – P. 25–29. (In Russ.)

12. Shershenevich, G.F. (1995) Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniiu 1907 g.) [Tutorial Russian civil law (for publication 1907)] / Vstup. stat'ia E.A. Sukhanova. – M. – 215 p. (In Russ.)

13. Iakovlev, V.N. (2010) Drevnerimskoe chastnoe pravo i sovremennoe rossiiskoe grazhdanskoe pravo [Ancient Roman private law and the modern Russian civil law]. – M.: Volters Kluver. – 960 p. (In Russ.)